

УБИЙСТВА ОТ КУТЮР

ТРУ-КРАЙМ ИСТОРИИ
ИЗ МИРА ВЫСОКОЙ МОДЫ

АСТРИД ФАГЕР
МОД ГАБРИЭЛЬСОН

Fashion True Crime Story. Убийство от кутюр

Мод Габриэльсон

**Убийства от кутюр. Тру-крайм
истории из мира высокой моды**

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.133.1-94
ББК 84(4Фра)-44

Габриэльсон М.

Убийства от кутюр. Тру-крайм истории из мира высокой моды /
М. Габриэльсон — «Эксмо», 2022 — (Fashion True Crime Story.
Убийство от кутюр)

ISBN 978-5-04-196221-0

Девять криминальных историй из мира высокой моды: самые громкие и загадочные смерти и похищения, связанные со всемирно известными модными домами — Гуччи, Герлен, Ив-Сен Лоран и другими. Мир моды, ослепительный и гламурный, издавна притягивает не только тех, кто хочет его покорить, но и тех, кто хочет его разрушить, из зависти или жажды денег. Астрид Фагер и Мод Габриэльсон, фэшн-журналисты с многолетним стажем, открывают читателю темную сторону модной индустрии, рассказывая о самых громких и скандальных криминальных историях, связанных со всемирно известными брендами и дизайнерами. Похищение дочери Кельвина Кляйна, загадочная смерть музы Ив-Сен Лорана модели Катуши, ограбление дома Герлен, убийство Маурицио Гуччи в Милане — вот только часть увлекательных происшествий, расследованных в той книге. «Убийства от кутюр» — это одновременно и интригующий тру-крайм триллер, и уникальный гид по истории ведущих модных домов с многолетней историей.

«Журналисты Мод Габриэльсон и Астрид Фагер — завсегдатаи модных дефиле. Вот уже несколько лет они расшифровывают модные тренды и берут интервью у творцов из мира моды. В "Убийствах от кутюр" их дуэт рассказывает об известных уголовных делах этой гламурной вселенной и истории моды в целом. Это расследование, подкрепленное многочисленными свидетельствами, читается как хороший триллер, но также оно — уникальный способ проследить историю моды через эпохи и стили. Увлекательное путешествие во времени!» — Le Figaro «Захват заложников, похищения людей, грабежи... Мир моды, манящий и привлекательный, издавна стал ареной исторических уголовных дел. Расследуют их "Шерлоки Холмсы мира моды" — журналисты Астрид Фагер и Мод Габриэльсон. Утопление

Катуши, музы Ива Сен-Лорана, ограбление дома Герлен, убийство Гуччи в Милане... В "Убийствах от кутюр" они предлагают нам интригующий триллер и уникальный обзор последних пятидесяти лет модной индустрии». — Gala В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.133.1-94

ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-196221-0

© Габриэльсон М., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Предисловие	7
Кельвин Кляйн. Таинственное похищение на Манхэттене	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Астрид Фагер, Мод Габриэльсон Убийства от кутюр. Тру-крайм истории из мира высокой моды

Astrid Faguer, Maud Gabrielson
MEURTRES HAUTE COUTURE

© Séguier, 2022

Published by arrangement with Lester Literary Agency & Associates

Иллюстрация на переплете *Юлии Девятовой*

© Егорова О.И., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Предисловие

Мода и ее блистающий гламурный мир... Последний проводник бесчисленных фантазий. В этой индустрии деньги текут ручьями, люди красивы, талантливы и вспыльчивы. Они прямо с подиума отправляются на шикарные вечеринки, где к их услугам и бокалы с шампанским, и дорожки кокаина. Одни из этих клише, к несчастью, верны, но другие – сильно преувеличены. Уже более пятнадцати лет мы возвращаемся в этих кругах как журналисты, специализирующиеся на проблемах высокой моды, и вдоволь насмотрелись на обе грани этого мира: и на его красоту, и на его мерзость. Этот мир густонаселен, здесь встречаются и возвышенные харизматичные личности, и скромные тихони, ничуть не менее талантливые и преданные своему ремеслу – которое, по сути своей, есть страсть.

Задача этой книги – исследовать различные факты и криминальные деяния в мире высокой моды и большой роскоши. Одни известны всем, другие – почти никому. Чтобы не сбиться с пути, нам нужно было полностью погрузиться в этот мир. Некоторые истории настолько захватывали, глубоко проникая в человеческие странности и в самые основы человеческой сути, что мы часто задавались вопросом: а каков был бы наш выбор в этой ситуации? Работая над книгой, мы общались с десятками людей, так или иначе связанных с описанными в ней событиями. Среди них попадались и бессовестные адвокаты, и те, кто до конца был предан своим клиентам, и образованные судьи, и полицейские на пенсии, и модели, и сами создатели Истории Моды (именно с большой буквы!). Встречались те, кто не был на виду, но работал в сфере моды, задавая тренды; и даже те, кто был знаком с жертвами трагедий, но далек от этой индустрии, которая так затягивает, и которую они никогда не понимали.

От шестидесятих годов до наших дней эти истории повествуют об эволюции индустрии, постоянно расширяющейся и разделяющей мечтания независимой молодежи. Все эти творческие люди стремились оставить в культуре эпохи свой четкий стилистический отпечаток, чтобы впоследствии вырасти в огромные модные бренды и делать погоду в биржевых сводках. Творческая среда пребывает в постоянном движении, в постоянном поиске грядущей звезды, которая станет законодателем завтрашней моды и при которой сложностям человеческой натуры всегда найдется место.

Астрид Фаге и Мод Габриэльсон

Кельвин Кляйн. Таинственное похищение на Манхэттене

Одинадцатилетняя дочь Кельвина Кляйна, одного из величайших создателей моды в США, была похищена вчера утром в Верхнем Ист-Сайде на Манхэттене. Девочку освободили, живую и здоровую, через девять часов, после того как отец заплатил выкуп в сто тысяч долларов.

New York Times, 4 февраля 1978 года

В эти девять часов, проведенных в неволе, Марси делала уроки, смотрела телевизор и отдыхала, а щиколотки и кисти рук ей связали слабыми узлами...

Associated Press, 6 февраля 1978 года

«Это был кошмар, который резко изменил нашу жизнь» – Кельвин Кляйн, цитируется по *Vanity Fair*, август 2008 года

1

3 февраля 1978 года стало знаменательным днем для тридцатипятилетнего создателя американской моды Кельвина Кляйна. Этот день резко изменил жизнь того, кто уже начал добиваться серьезной репутации в области пошива готового платья в Америке, а в особенности на нью-йоркской сцене. И изменил по многим причинам. Еще вчера он с самыми близкими друзьями, подняв бокал шампанского, праздновал выпуск первой линейки своих джинсов,

намеченный на завтра. В его великолепной квартире в Соверене, импозантном новом здании в самом сердце Манхэттена, в двух шагах от Ист-Ривер, собралось человек сорок. Брюки из джинсовой ткани, со штампом СК – Calvin Klein – на бирке из белой кожи, пристроченной на талии, те самые, которые вся планета будет скоро покупать нарасхват, действительно должны были на следующее утро поступить в крупные магазины Нью-Йорка. Через пару лет они станут культовыми благодаря скандальной рекламе, на которой позировала юная Брук Шилдс¹, со слоганом: «Знаете, что между мной и моим Кельвином? Ничего». Храм стиля, магазин «Сакс» на Пятой авеню, уже заказал больше тридцати тысяч пар. Однако утром третьего февраля Кельвина Кляйна выдернуло из спокойного сна совсем другое событие. Около восьми часов на ночном столике зазвонил телефон.

На другом конце провода чей-то замогильный голос с легким французским акцентом произнес нечто ужасное:

– Я похитил твою дочь! Готовь сто тысяч долларов купюрами по двадцать. Если позволишь в полицию, я все равно узнаю, потому что слежу за тобой! Я еще раз тебе позвоню в половине третьего прямо в кабинет.

Свою одиннадцатилетнюю дочь, Марси, Кельвин берег как зеницу ока. Четыре года назад он развелся с Джейн Сентер, своей женой и матерью Марси. Тогда он поклялся себе быть любящим отцом для их белокурой и синеглазой девочки, шаловливой и смышленной. Брак с Джейн продлился одиннадцать лет. Самым большим сюрпризом для Кельвина Кляйна, которому с детства нравились мальчишки, было то, что он влюбился в девушку. Неважно в какую. Когда в 1963 году он женился, ему был двадцать один год, но они с Джейн знали друг друга давно, и история их любви началась, когда они были еще подростками. Они выросли в Бронксе, в квартале, который тянулся вдоль обсаженного деревьями проспекта Мошолу-Паркуэй на севере Манхэттена. Из окна своей комнаты ему были видны окна дома, где жила эта красивая блондинка, на которую оборачивались все парни их квартала. В конце пятидесятых оба они учились в одном лицее, в Высшей школе промышленных искусств, расположенной на 40-й улице, недалеко от Таймс-Сквер. Кельвин изучал рисунок, а Джейн занималась дизайном тканей. Потом они оба поступили в престижный Технологический институт моды в Университет штата Нью-Йорк, где обучали искусству иллюстрации и модного дизайна.

В то утро 3 февраля 1978 года, когда Кельвин положил трубку, в голове у него все смешалось. Может, это какая-то скверная шутка? Они с Джейн по очереди забирали к себе Марси, и вчера она ночевала у матери. Первое, что пришло ему в голову, – это позвонить в квартиру бывшей жены. Трубку сняла няня, которая присматривала за Марси, пока Джейн проводила отпуск во Флориде. Она очень серьезно сказала, что ничего не понимает, потому что, как обычно, отвела Марси на остановку школьного автобуса. Но для Кельвина Кляйна в эту минуту ничего «обычного» не было. Он позвонил секретарю Школы Далтона, шикарного здания на 89-й улице, где училась Марси. И здесь ему пришлось узнать неизбежное: девочка сегодня в классе не появлялась.

Затем он позвонил Барри Шварцу. Барри был другом детства, конфидендом и безупречным компаньоном в любых делах, всегда готовым успокоить и поддержать в трудную минуту. Именно он в 1969 году убедил Кельвина создать свое предприятие и одолжил ему десять тысяч долларов, необходимых для первых шагов в бизнесе. В это утро создатель моды с головы до ног дрожал от охватившей его паники и не знал, что делать. Известие о пропаже Марси застало Барри в его доме в Нью-Рошелл, чистом и спокойном пригороде Нью-Йорка.

Барри сразу же взял инициативу в свои руки: велел Кельвину набрать их общего адвоката, Чарльза Бэллона, а сам прыгнул в машину и помчался к лучшему другу. Бэллон тем временем

¹ Брук Шилдс (род. 1965) – американская актриса кино и телевидения, модель. (Прим. ред.)

немедленно известил силы порядка, с порога отметя все возражения Кельвина, твердившего об угрозах похитителя.

– Двое агентов ФБР приехали к нему на квартиру, а еще шестьдесят полицейских и других агентов мобилизовали в течение дня. Дело с самого начала приняло серьезный оборот. Кельвин Кляйн был человеком публичным, и жизнь его ребенка подвергалась опасности, – вспоминал уже в наши дни Стивен Гейнс, в 1994 году выпустивший в соавторстве с журналисткой Шерон Чёрчер неавторизованную биографию дизайнера, «Одержимость: жизнь и время Кельвина Кляйна»².

Вместе с агентом ФБР Барри Шварц незамедлительно отправился в банковское агентство *Manufacturers Hanover Trust Bank*, что на Восьмой авеню, где находились солидные банковские счета компании *Calvin Klein Inc.* Он снял сто тысяч долларов стодолларовыми купюрами, не заботясь выполнять капризы похитителя. Затем каждую банкноту сфотографировали, записав номер, и опрыснули невидимым спреем, позволяющим обнаружить отпечатки пальцев, случайно оставленные злоумышленниками. Такие предосторожности были необходимы в то время, когда анализа ДНК еще не существовало. Кельвин, Барри и двое агентов ФБР, задействованных в этом фантастическом деле, поехали в офис Кельвина и стали дожидаться обещанного похитителем звонка. Можно представить себе отчаяние Джейн, которая грелась на солнышке во Флориде, когда она получила известие от Кельвина: «Марси похитили! Скорее приезжай!»

Тем временем опытные агенты ФБР восстановили весь утренний маршрут девочки. Как и каждое утро, она села в автобус № 80 на остановке Мэдисон-авеню на верхнем уровне Восточной части Манхэттена и поехала в Школу Далтона. В автобусе она встретила друзей. Они весело болтали, рассказывали друг другу всякие небылицы, и всем было интересно, сколько уроков зададут на завтра. Словом, все, как и положено одиннадцатилетним детям. Однако, как рассказала ФБР Дженни Семел, одноклассница Марси, в это утро что-то не заладилось. Едва автобус отошел от остановки, какая-то девушка африканской внешности, стоявшая впереди, подошла к Марси и попросила ее поехать с ней: отец девочки, Кельвин Кляйн, тяжело заболел и очень просит ее приехать к нему в больницу. И, что самое удивительное, девочка послушалась, даже не удивившись. Она вышла из автобуса и сразу села в такси вместе с незнакомкой. Силы правопорядка немедленно отправили Кельвину и Джейн описание незнакомки. И если Кельвин не смог вспомнить, кто это, то Джейн ее сразу узнала. В этом она была уверена...

2

В 1978 году Кельвин Кляйн был уже признанным создателем моды и предпринимателем. Если ему и пришлось подождать несколько лет с выходом на международную арену, то его соотечественники, шикарные и благородные, сразу возвели его на пьедестал формировавшейся американской моды. Особенно его полюбил Нью-Йорк, никогда не спящий город, который позиционировал себя как эпицентр спокойной жизни, несмотря на разгул преступности. «В середине семидесятых американская мода еще находилась в поиске своей самобытности. У нее пока не было, как в Европе, и особенно в Париже, своей истории, прочно связанной с историческим наследием и коллективной памятью. В ту эпоху Кельвин Кляйн вместе с Ральфом Лореном и Донной Каран представлял будущее американской моды, все еще пребывающей в стадии становления», – писал Нэнси Дейл, историк моды, профессор Университета Нью-Йорка.

² Steven Gaines, Sharon Churcher. *Obsession: The Lives and Times of Calvin Klein*, 1994. На русский не переводилась. (Прим. ред.)

Кельвин Кляйн родился 19 ноября 1942 года в Нью-Йорке, в либеральной еврейской семье. Его отец, Лео, эмигрировал из Венгрии, а мать, Флора, родилась в семье, происходившей из Австро-Венгерской империи. Лео, совместно с братом, владел сетью небольших продовольственных магазинов, а Флора от случая к случаю работала кассиром в каком-нибудь из магазинов мужа. У Кельвина, младшего из сыновей, были старший брат Барри и маленькая сестренка Алексис. Несмотря на авторитарный характер матери, детство у него было счастливым. Он часто гостил у бабушки по материнской линии, где чувствовал себя свободно и спокойно: «Я был очень близок с бабушкой, почитавшей традиции. Она кроила и шила одежду для многих модельеров, и именно с ней я понял, в чем состоит мое призвание»³.

Родители поощряли его выбор. Флора, которую все называли Фло, могла часами бродить по длинным рядам магазина уцененных товаров Loehmann's в поисках платья, блузки, туфель на низких каблучках или какой-нибудь блестящей брошки. Кокетливая и элегантная, она воспитала в детях любовь к красоте. А потому, когда она заметила, что ее младшего сына больше интересуют ее угольные карандаши и блокноты для зарисовок, чем мультики, она не стала возражать. Наоборот, всячески его поощряла. И совершенно естественно, что после колледжа он поступил в престижный Технологический институт моды.

Однако, хотя и Кельвину нравились благородные ткани, шелка, тафта и хлопок тщательной выделки, институтский академизм нагонял на него тоску. Он жаждал деятельности, ему хотелось, чтобы все двигалось и менялось, и чем стремительней, тем лучше. Параллельно с учебой он по выходным и на каникулах подрабатывал в разных ателье то курьером, то кладовщиком в Гармент, квартале, который, как и парижский Сантье, называли «округом одежды» на Манхэттене. Окончив Технологический институт моды в 1962 году, он впервые занялся работой по специальности: рисовал наброски моделей для Дэна Мильштейна, короля этого бурного квартала, чьи пошивочные мастерские пальто и костюмов господствовали над конкурентами. Хотя считается, что талант Кельвина Кляйна неожиданно и ярко проявил себя в девяностые годы, все, что стало сутью его элегантных минималистских моделей, чувствовалось в них еще в семидесятые.

В 1968 году он основал общество, назвав его своим именем и связав с именем своего верного друга и компаньона, Барри Шварца. Что было их коньком и козырем? Предлагать покупателям одежду скромную, но эффектную, с ясными и простыми линиями, хорошо подходящими к прямым пальто. Его элегантные приталенные платья и легкие брюки прекрасно подходили и деловым женщинам, и праздным дамам из богатых кварталов. Он постепенно намечал контуры того, что позже назовет минималистическим течением в моде и чему будет верен на протяжении всей карьеры. Это он неоднократно разъяснял в прессе: «Я расскажу вам, почему так люблю минимализм: у моей мамы была страсть к украшениям и нарядам. Когда я был маленький, мы жили в очень щедро украшенном доме. Каждый квадратный сантиметр представлял собой какой-то сюжет, рисунок или объект. От этой пестроты у меня болели глаза, и я все это возненавидел. Позже, когда уже учился в институте, я открыл для себя иной стиль, другой образ жизни, и особенно – японскую эстетику с ее успокаивающей черно-белой цветовой гаммой. Именно тогда я и понял, что в душе я минималист, и навсегда остался верен этому стилю, ни на шаг не отступая от него ни в моде, ни в где-либо еще. Но я не стремлюсь к примитивности в процессе работы: все мои выкройки, фасоны и материалы, которыми я пользуюсь, чрезвычайно сложны и хитроумны»⁴.

В тот период жизни, когда случилось похищение его дочери, Кельвин Кляйн был на гребне волны. Он трижды получал вожаемую премию компании «Коти» (*Coty American Fashion Critics Award*): в 1973, 1974 и 1975 годах. Премия была учреждена в 1942 году одно-

³ *Numé'ro*, 28 ноября 2017 года. (Здесь и далее прим. авт., если не указано иное.)

⁴ *Vogue*, 2017.

именной влиятельной компанией по производству косметических средств и парфюма для поддержания и прославления американской моды и бренда *Made in USA* во время Второй мировой войны. Кроме того, Кельвину неоднократно отдавали свои голоса читатели очень критически настроенных страниц журнала *Women's Wear Daily* и модного раздела газеты «Нью-Йорк Таймс», которые и в наше время обладают властью создавать и разрушать целые модные карьеры. В 1977 году редактор раздела моды «Нью-Йорк Таймс» Бернардина Моррис, умершая в 2018 году в возрасте девяноста двух лет, не поскупилась на хвалебные слова по поводу дефиле, которое только что посетила: «Мистер Кляйн, давно известный своими великолепно сидящими моделями, перешел к более свободному и струящемуся стилю. Ткани настолько великолепны, что настраивают на сибаритский лад, а одежда настолько проста, что никому и в голову не придет сказать: “Поглядите-ка, что на ней за платье!” – но все скажут: “Как она великолепна!”»⁵

Кельвин Кляйн пользовался бешеным успехом в городе. В свои тридцать шесть лет он был красив, атлетически сложен и холост. В то время Нью-Йорк, «Большое яблоко», еще был самым опасным городом в мире, а его ночная жизнь пестрела точками наркотрафика и другими местами сведения счетов. Сильно активизировались движения за права женщин, за гражданские права, в том числе и за права гомосексуалов. Люди богатые и могущественные с распростертыми объятиями принимали все, что им подсовывала эпоха. Они ночи напролет пьянствовали (а иногда и принимали запрещенные средства) и танцевали на модных городских дискотеках: *Electric Circus*, *Ice Palace 57* или в *Hurrah* на 62-й улице. Но местом притяжения для всех, местом, куда обязательно надо было пойти, чтобы на других посмотреть и себя показать, был, ясное дело, Studio 54. Торжественно открытый в 1977 году на 54-й улице, этот бывший зал оперного театра, построенного еще в 1927 году, быстро стал самым популярным местом в период между пришествием стиля диско и эпидемией СПИДа, когда сексуальная свобода достигла апогея. Здесь собирались все сливки городского общества – от аристократов в поисках сенсаций до знаменитых артистов. Здесь бывали Энди Уорхолл, Шер, Лайза Миннелли, Даяна Росс, Бьянка Джаггер, Брук Шилдс и, конечно, Кельвин Кляйн. Он любил там появляться, ухоженный, в прекрасном окружении, с бутылкой шампанского. За ним следовала пресса, приглашаемая владельцем заведения Стивом Рубелем, чтобы увековечить эти вечеринки. Все объективы камер были нацелены на модного дизайнера, популярного в городе. «Кельвин Кляйн в то время был известен широкой публике главным образом потому, что часто мелькал на страницах гламурных журналов. Как человек публичный, он был всегда на виду», – подчеркивает Нэнси Дэйл.

3

В девятнадцать лет Доминик Ренси толком не знал, чем хочет заниматься. Родился он в Мартинике, а жил в Нью-Йорке, в маленькой квартирке своих родителей в доме № 71 по 97-й улице, с того самого момента, как вся семья в 1971 году покинула французский остров на Карибах. Мать его была приходящей помощницей по дому, а отец работал в «Кон Эдисон», одной из самых крупных компаний США, занимающейся газом и электричеством. Несмотря на юный возраст, Доминик был обладателем довольно богатого досье в правоохранительных органах: управление автомобилем без прав, ношение огнестрельного оружия без разрешения, магазинные кражи... В феврале 1978-го он полгода отсидел в тюрьме. Жил он на случайные мелкие заработки, не всегда блестящие и не всегда задекларированные. Последнее время он мыл посуду в ресторане *La Potagerie* на Пятой авеню. Туда его устроила сводная сестра, которая

⁵ *The New York Times*, 8 ноября 1977 года.

работала официанткой в том же заведении. «Этого парня несло по жизни куда попало, без всяких перспектив на будущее», – вспоминал Стивен Гэн, соавтор биографии Кельвина Кляйна.

Сестра, двадцатичетырехлетняя Кристин Поль Ренси, была хорошенькой девушкой с точеной фигуркой и множеством браслетов на руках. При каждом ее шаге браслеты посверкивали. Она тоже перебивалась случайными заработками, но ее жизнь отличалась куда большей стабильностью, чем жизнь сводного брата. Она жила одна в квартире напротив родительской, в доме № 60 по 90-й улице, и подрабатывала к основному заработку, присматривая за детьми из зажиточных семей восточной части Манхэттена, провожая и встречая их из школы. Джейн Сантр, мать Марси, сразу узнала «похитительницу из автобуса» по описанию стражей порядка: Кристин Поль время от времени присматривала и за ее дочерью. Познакомились они в ресторане *La Potagerie*, владелец которого в то время был ее любовником.

Доминик все предусмотрел. Идея пришла ему в голову в ноябре 1977-го, когда в один из вечеров он, как обычно, бездельничал, валяясь на диване в квартире родителей, – привычное для него занятие. В тот день взволнованная Кристин сунула ему под нос какую-то «желтую» испанскую газетенку, где смаковалась жизнь селебрити:

– Глянь, это же я!

И правда, на заднем плане фото он увидел старшую сестру в элегантном белом комбине-зоне в окружении детей лет одиннадцати возле Бродвейского Винтер Гарден Театра, где тогда шла музыкальная комедия «Битломания» о ливерпульской четверке. Джейн тогда попросила сфотографировать Марси и весь ее класс во время похода в театр, приуроченного ко дню ее рождения. В углу фотографии был ясно виден Кельвин Кляйн, тоже захотевший сопровождать дочь в такой знаменательный день.

– Ого, да ты водишь дружбу с богатыми и знаменитыми! – воскликнул тогда Доминик, уверенный, что его сестра состоит в свите знаменитости.

С этого момента в его голове стал вырисовываться план: похитить девчонку и запросить у богатого отца сто тысяч баксов за ее освобождение! Да проще простого. Детские игрушки! Он все предусмотрел и разработал схему действий, которую назвал «план пятидесяти пяти дней». Почти два месяца парень тщательно отслеживал жизнь Кельвина Кляйна – сначала по книгам и журналам, которые регулярно брал в муниципальной библиотеке Манхэттена на 42-й улице. Ему хотелось узнать все о человеке, чьей жизнью он был околдован. Потом он вообразил себя частным детективом и начал часы напролет простаивать под окнами квартиры и офиса знаменитого модельера. Он изучил его рабочее расписание и все передвижения, прячась в дверных проемах соседних домов. При этом все сведения он тщательно заносил в черную записную книжку и без конца щелкал фотоаппаратом. Вторая часть его плана состояла в том, чтобы как можно лучше изучить привычки потенциальной жертвы. С той же тщательностью он отслеживал каждое движение Марси: ее ежедневные походы в школу и из школы, кто из нянек и в какой день ее сопровождал, насколько часто она видится с отцом... И так же тщательно заносил все в блокнотик.

«Он действительно думал, что способен всех перехитрить», – вспоминал Стивен Гэн. Поскольку Доминик чувствовал себя как в детективном фильме, он прочесал множество городских улиц и переписал номера всех телефонов-автоматов. Оттуда он и будет звонить Кельвину Кляйну в день похищения, чтобы передать четко разработанные инструкции на весь этот нелегкий день. Уговорить Кристин Поль было нетрудно. Это ей он поручит деликатное задание увести Марси. «Да проще простого!» – подумала она тогда. Девочка ее знает и доверяет ей. Марси привезут в маленькую двушку Кристин. Впрочем, телефон как средство связи злоумышленники все же оставили, чтобы общаться между собой. Третьим членом преступной шайки стал Сесил Уиггинс, приятель Доминика, работавший грузчиком в бакалейной лавке. Его миссия заключалась в том, чтобы предоставить автомобиль, на котором можно будет увести Марси и Кристин Поль, а потом стеречь девочку, пока Доминик не получит выкуп.

После двух месяцев тщательной подготовки Доминик решил, что пора действовать. Он был уверен, что разработал блестящий план и ничто не сможет ему помешать. Однако препятствие возникло уже в первые часы назначенного дня – 3 февраля 1978 года. Рано утром Доминик отправился на квартиру Сесила, но открыла ему подружка приятеля. Сесила задержали за превышение скорости в состоянии алкогольного опьянения, сам он находился в вытрезвителе, а его машина на штрафстоянке! Мгновенно был найден запасной план: Кристин Поль в одиночку займется транспортировкой девочки до своей квартиры на такси и убедит ее, что и сама тоже стала заложницей. Якобы какие-то двое мужчин угрожали ей смертью, если она откажется увезти Марси.

– Аллю! Деньги при тебе?

Звонок, которого так дожидался Кельвин Кляйн у себя в кабинете, прозвучал только в три часа дня. Его тут же окружили десятки агентов ФБР, но он прекрасно держался и сохранял хладнокровие, сразу потребовав, чтобы ему дали поговорить с дочерью.

– Ее со мной нет! Деньги при тебе? – настаивал Доминик.

– Да! Да! – рявкнул в трубку Кельвин Кляйн, позволив ярости выплеснуться наружу.

– Клади их в бумажный пакет. У тебя двадцать минут, чтобы доехать до телефонных кабинок на углу Лексингтон и 42-й улицы. Я позвоню, – грубо отрезал похититель и бросил трубку.

Этот звонок окажется первым в длинной серии звонков, которая заставила Кельвина Кляйна метаться от будки к будке по всему Манхэттену, а следом за ним – и всех агентов ФБР. Да и не только их: Том Монастер, фотограф при таблоиде «Нью-Йорк Дейли Ньюс», услышав, как и всякий уважающий себя папарацци, сообщение полиции Нью-Йорка о деле, сулящем выгодный репортаж, сразу насторожился и выдал такую фразу: «Похищение ребенка весьма известной особы: шаг за шагом!» И, щелкая фотоаппаратом, отправился следом за модельером по всем предполагаемым пунктам встречи с похитителем, которые называли по радио агенты ФБР. В Интернете до сих пор есть эти черно-белые патинированные фото, на которых Кельвин Кляйн, явно смущенный, набирает номер за номером от руки, а под мышкой у него торчит пакет из крафтовой упаковочной бумаги. Последняя точка встречи, указанная Домиником Ренси Кельвину Кляйну, находилась на территории «Пан Америкэн», знаменитой американской авиакомпания, существовавшей с 1927 по 1991 год и выделявшейся среди прочих элегантной летной формой своих экипажей. Ее нью-йоркские офисы в то время располагались как раз за центральным вокзалом, в небоскребе в пятьдесят девять этажей. С самого дня ее торжественного открытия в 1963 году эта футуристическая высотка славилась как самое большое офисное здание в мире.

– Клади бумажный пакет наверху правого эскалатора и убирайся!

После долгих препирательств с агентами ФБР было решено, что модельер, как настоящий смельчак, сам положит пакет с деньгами и вернется к себе в кабинет, где будет ждать звонка, – похититель сообщит ему, где держит Марси.

Когда Доминик Ренси открыл крафтовый пакет, лежавший на мраморном полу возле последней ступени эскалатора, он не поверил своим глазам: внутри действительно лежали сто тысяч долларов, аккуратно сложенные. Он прыгнул в такси, велел себя высадить возле ближайшего телефона-автомата и позвонил в кабинет Кельвина Кляйна, который ждал звонка, положив руку на трубку.

– Пакет у меня! Твоя дочь находится в доме 60 в восточном секторе 97-й улицы.

Это был адрес Кристин Поль.

«Теперь-то уже можно сказать, что шайка подобралась – нарочно не придумаешь: дурак на дураке», – посмеивался потом, сидя в своем кабинете, Харви Хишбейн, адвокат, с которым по этому делу консультировался Сесил Уиггинс. Спустя сорок четыре года после этой невероятной истории он все еще с улыбкой вспоминал эту «шайку разгильдяев».

Надо было видеть эту сцену: запыхавшийся, растрепанный Кельвин Кляйн взлетал по лестнице, прыгая через четыре ступеньки и не зная, в какую дверь стучать.

– Марси! Марси!

– Папа! Папа! Я здесь! – тоже принялась кричать Марси, услышав голос отца.

Застигнутый врасплох Сесил Уиггинс к тому времени уже освободился из вытрезвителя и подбегал к квартире. Кристин Поль сразу прикинулась второй заложницей. Оба не оказали никакого сопротивления и не пытались препятствовать, когда девочка, выскочила на лестницу и бросилась в объятия отца. А он прижал ее к груди и расплакался. Затем они вместе быстро покинули этот дом. «Вдруг я услышала голос папы, который звал меня по имени и стучался во все двери подряд. Я бегом выскочила на лестницу, увидела его и бросилась ему на шею. Я за всю свою жизнь не чувствовала себя так спокойно и безопасно», – вспоминала потом Марси⁶. В эту ночь все трое – Кельвин, Джейн и Марси – остались ночевать в квартире в Соверене. С самого дня развода все семейство впервые собралось вместе.

Сесила и Кристин Поль задержали сразу после того, как отец и дочь воссоединились. А Доминик, гордый, что так удачно все провернул, вернулся в родительский дом не сразу, а только после небольшого турне по кабакам. Он ничего не знал об аресте сообщников и, заглянув в ближайший паб, объявил посетителям, что только что получил сто тысяч баксов и по этому случаю угощает всех присутствующих. Его задержали только на следующий день, 4 февраля 1978 года, когда он возвращался в свою овощную лавку. И если Кристин Поль настояла на своем и была признана потерпевшей, то Сесила сразу вызвали на допрос.

4

В шестидесятые и семидесятые годы публикации о похищении детей знаменитостей постоянно мелькали в прессе. Во Франции самым памятным стало похищение девятилетнего Кристофа Мерье 9 декабря 1975 года. Внук Шарля Мерье, основателя влиятельной фармацевтической группы, был возвращен за выкуп в двадцать миллионов франков. В США надолго удержалась в памяти история сына Фрэнка Синатры. В 1963 году Фрэнк Синатра – младший, многообещающий певец девятнадцати лет от роду, был похищен шайкой из троих преступников, когда возвращался после одного из своих концертов. За него запросили выкуп в двести сорок тысяч долларов. Запомнилась и история шестнадцатилетнего Джона Пола Джетти, внука нефтяного магната Дж. Пола Джетти, похищенного в Риме в 1973 году. Парня держали в неволе четыре месяца и при этом пытали: отрезанный кусок его уха курьер доставил в одну из газет, чтобы надавить на семью Джетти, не желавшую платить выкуп в два миллиона долларов. Пленника отпустили в Неаполе. И если преступников в конце концов поймали и судили, то полученный ими выкуп так и не нашли. Фильм, снятый об этой истории, «Все золото мира», наделал много шума в 2017 году. Публика до сих пор находится под его очарованием.

⁶ *Vanity Fair US*, август 2008 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.